

Наступил второй день.

Хэ Янь проснулся и, обнаружив, что малыша рядом нет, почувствовал себя немного не в своей тарелке. Взглянув на часы, он увидел, что уже половина девятого, а в доме царит необычная тишина.

Встав с кровати и спустившись вниз, Хэ Янь обнаружил, что на диване лежат двое.

Тао Цзы плохо спал прошлой ночью: он беспокоился о самочувствии Хэ Яня, несколько раз просыпался среди ночи и тихонько поднимался наверх, чтобы проверить температуру. Только убедившись, что жар спал, он смог успокоиться.

Подойдя к дивану, Хэ Янь заметил, что на Тао Цзы нет одежды. Глядя на белые плечи, выглядывающие из-под одеяла, он внезапно почувствовал сухость во рту и невольно сглотнул.

Хэ Янь молча стоял у дивана, наблюдая за ними. Через некоторое время Хэ Цзыминь пошевелился и глубже зарылся в объятия Тао Цзы.

Хэ Янь прищурился: эта картина показалась ему неприятной. Он протянул руку, собираясь вытащить малыша, но случайно разбудил юношу.

Почувствовав движение рядом, Тао Цзы медленно открыл глаза. Увидев стоящего у дивана Хэ Яня, он поспешно сел:

— Господин Хэ, вы проснулись?

— Угу.

Тао Цзы внезапно протянул руку и коснулся его лба. Не горячий — жар, должно быть, спал.

Хэ Янь, застигнутый врасплох внезапным приближением юноши, не успел среагировать. Тот был так близко, что Хэ Янь даже чувствовал его дыхание.

Хэ Янь ощутил нервное напряжение, но в то же время не хотел отстраняться. Переведя взгляд, он снова увидел обнаженную верхнюю часть тела юноши, и почувствовал, как нос наполнился жаром. А следом услышал испуганный возглас:

— Господин Хэ, у вас кровь из носа!

Тао Цзы в суматохе выхватил со стола несколько салфеток и прижал их к его носу.

Хэ Янь подумал про себя: неудивительно, что нос так припекло, оказывается, пошла кровь. Впрочем, кто бы смог устоять, увидев с утра пораньше обнаженное тело человека, который ему

нравится?!

Смущенно прикрывая нос, Хэ Янь позволил Тао Цзы проводить его в ванную. Смыв кровь, он принял предложенное полотенце и вытер лицо.

— Вы в порядке? — обеспокоенно спросил Тао Цзы.

— Все хорошо, — ответил Хэ Янь и поспешно вышел из ванной. Не мог же он сказать, что причина в нем самом.

Тао Цзы последовал за ним, чувствуя себя как-то скованно. Почему ему показалось, что господин Хэ его избегает? Сделал ли он что-то, что вызвало неприязнь?

Тао Цзы был в замешательстве. Он всегда был прямолинеен и не понимал всех этих сложных хитросплетений, а в его окружении никогда не было таких противоречивых и скрытных людей, как господин Хэ. На мгновение он даже растерялся.

— Папа! — проснувшись и не обнаружив рядом никого, Хэ Цзыминь пошел на звуки и нашел обоих у двери ванной.

— Малыш проснулся, — Хэ Янь подхватил ребенка на руки.

— Дядя, — Хэ Цзыминь, сидя на руках у Хэ Яня, оказался прямо напротив Тао Цзы. Заметив, что на том нет одежды, он пролепетал своим нежным голоском: — Дядя, на тебе нет одежды, как жалко.

Только после этого замечания Тао Цзы осознал, что до сих пор раздет. Вспомнив, как он только что разгуливал в таком виде перед господином Хэ, он жутко смутился и поспешил на балкон собирать одежду.

К счастью, стояло лето, одежда была тонкой и за ночь высохла. Натянув её, Тао Цзы почувствовал себя увереннее. Все-таки находиться в чужом доме в таком виде было неловко.

Хэ Янь, глядя на покрасневшего юношу, снова почувствовал жар в носу и поспешил переключить внимание.

— Почему на дяде не было одежды? — спросил он.

Хэ Цзыминь промолчал. Папа был к нему очень добр, и он его любил, но он также скучал по своим настоящим родителям. Видя, что малыш молчит, Хэ Янь не стал расспрашивать дальше.

Тао Цзы оделся, умылся и позволил Хэ Яню еще раз измерить температуру. Убедившись, что жара нет, он наконец успокоился.

— Хотите на завтрак лапшу? — спросил Тао Цзы.

— Да! Хочу лапшу, которую приготовит дядя! — радостно воскликнул Хэ Цзыминь.

— Идите умывайтесь, я быстро, — Тао Цзы отправил их в ванную, а сам достал из холодильника продукты, чтобы начать готовить.

Хэ Янь и Хэ Цзыминь, закончив утренние процедуры и не зная, чем заняться, прислонились к дверному проему кухни и наблюдали за тем, как Тао Цзы готовит.

Если малыша еще можно было понять, то почему господин Хэ тоже стоит в дверях?!

Тао Цзы почувствовал на себе взгляд и занервничал. Когда он жарил яйцо, то по неосторожности попал под брызги горячего масла.

— Ай!

Услышав возглас, Хэ Янь тут же подбежал:

— Что случилось?

— Ничего, ничего, просто масло брызнуло.

Хэ Янь выключил плиту, схватил его руку и подставил под струю холодной воды. Видя, что выражение лица у мужчины помрачнело, Тао Цзы сказал:

— На самом деле все в порядке. При готовке брызги масла — это нормально. Да и не так уж больно, просто сначала было горячо, вот я и испугался.

Не успел он закончить, как лицо мужчины стало еще мрачнее, и Тао Цзы прикусил язык, не осмеливаясь больше ничего добавить.

Хэ Цзыминь рядом засуетился, его детский голосок дрожал от беспокойства:

— Дядя, что с рукой? Что случилось?

— Малыш, я в порядке, не волнуйся, — успокаивал его Тао Цзы.

Через некоторое время Хэ Янь позволил ему убрать руку из-под воды. Взяв его белую нежную ладонь, он увидел на коже несколько красных пятнышек от масла.

В глазах Хэ Яня читалась глубокая жалость. Не говоря ни слова, он отвел Тао Цзы в гостиную, усадил на диван и принялся рыться в шкафчиках.

Хэ Цзыминь сидел рядом с Тао Цзы, смотрел на его руку, осторожно коснулся её пальчиком и тут же отдернул, обеспокоенно спрашивая:

— Дядя, больно?

Тао Цзы стало даже забавно от такой осторожности малыша. Это всего лишь капля масла, ничего страшного, но забота отца и сына согрела его сердце.

Когда в последний раз о нем так заботились? Казалось, после смерти матери никто больше не проявлял к нему подобного участия. Глядя на тревожное выражение лица ребенка, Тао Цзы почувствовал, как к глазам подступили слезы, и тихо ответил:

— Не больно.

Хэ Цзыминь видел, что у дяди даже глаза покраснели от боли, и хотя он не поверил его словам, ничего не сказал. Он лишь надул губки и принялся дуть на его руку.

Хэ Янь, найдя мазь, обернулся и застал эту сцену. Его сердце сжалось. Он поспешно подошел, опустился перед Тао Цзы на корточки и бережно начал наносить мазь.

Когда Хэ Янь закончил, Тао Цзы хотел было подняться и уйти на кухню, но тот его остановил. Глядя на суетящегося на кухне мужчину, Тао Цзы не знал, смеяться ему или плакать: он ведь всего лишь слегка обжегся маслом, зачем раздувать из этого такую драму...

Вскоре Хэ Янь закончил готовить лапшу. Тао Цзы смотрел на три миски, в каждой из которых лежало по жареному яйцу, несколько кусочков мяса и дольки прозрачных помидоров. Вид блюда вызывал аппетит.

Взяв палочки, протянутые Хэ Янем, Тао Цзы начал есть. Лапша была сварена идеально, а мясо оказалось очень нежным. Тао Цзы был удивлен: он думал, что господин Хэ нечасто готовит, но лапша вышла на славу.

— Очень вкусно, — Тао Цзы поднял голову и улыбнулся Хэ Яню.

Услышав слова юноши, Хэ Янь почувствовал облегчение и переложил кусочки мяса из своей миски в миску Тао Цзы:

— Тогда ешь побольше.

Тао Цзы ошеломленно посмотрел на мясо в своей миске, а затем почувствовал, как его охватило чувство неловкой благодарности.

— Спасибо.

Голос юноши был тихим, но Хэ Янь все слышал.

<http://bllate.org/book/20537/2049489>